

Максим Калашник

Отчуждение G2V

18+

Максим Калашник

Отчуждение G2V

«Автор»

2026

Калашник М.

Отчуждение G2V / М. Калашник — «Автор», 2026

Альтернативное развитие событий в эпоху застоя. 70-ые годы в СССР. Человечество сталкивается с катастрофическим феноменом, исчезновением солнца. Астрономы Владимир Сурдин и Николай Черных ищут причину, а также формируют план действий. Героев ждут путешествия по замерзшей Москве, разгадки тайн НПО "Ленинец" и УНК в секретном городе.

© Калашник М., 2026

© Автор, 2026

Максим Калашник

Отчуждение G2V

Отчуждение G2V

Глава 1. Новый год не за горами

— Возможно процессы внутри лучистой зоны работают не так как мы себе представляли.

— Если говорить о предположительном конце термоядерного синтеза, то нет должного увеличения или даже невозможного уменьшения, оно просто исчезло.

Тихие голоса беседующих вполне себе доносились до слуха присутствующих благодаря акустике сводчатого купола на метровых колоннах, внешне декорированных под итальянский мрамор. Немалое количество людей собралось в центре зала за круглым столом для заседаний.

— Вероятно новый массивный объект нарушил ось орбиты или нечто иное тянет за собой.

— Может вытолкнуло вообще в другую галактику?

За сим мероприятием следил серый кардинал Брежнева, сидевший отдельно в организованной рабочей зоне, вносящий тихо записи в своем механическом блокноте с телефонным диском на обложке. Свет круглых подвесных ламп падал на большие портреты Маркса и Энгельса, слывших свидетелями всего происходящего.

— Нет фиксации появлений новых тел, заметили бы.

— Значит черная дыра.

Сборище очередных теоретиков. Астрофизики, астрономы и прочие академики, профессора, выходцы из Сталинских шарашек. Сидели себе в бункере преспокойно, галдя с улыбками на довольных физиономиях. Рассуждали, думали, что заслуживают место здесь. Радовались выигранному времени глубоко под землей, пока остальные мрут от холода и радиации.

— Мы так ни к чему не придем товарищи, нужно принимать меры.

Находящиеся на глубине 37 метров под землей ученые, наслаждались композициями пластинки поющих сердец, играющими на фоне из оригинальной тангенциальной вертушки Bang & Olufsen, прихлебывая из бункерного сатуратора газировкой с сиропом или без, словно ничего не происходило на поверхности.

— Товарищ Николай Степанович, а Вы что молчите?

Доктор физико-математических наук громко вздохнул и отложил пустую тетрадь, дрожащими руками поправляя очки. Видно, что мужчина обеспокоен сильнее говоривших, а также не настроен на всеобщую волну удовлетворения положением.

— Сидите, с облегчением и улыбками делитесь тем, чего все равно не осознаете и вряд ли в будущем поймете.

Молчаливая женщина астроном, резко отвлеклась от собственных мыслей, будто током ударили. Данные собрания вызывали у неё лишь отвращения, и та не проронила за все время ни слова, даже не слушала никого до этого момента. Николай Степанович привлек внимание единственного представителя прекрасного пола, ведь она разделяла его позицию.

— И что это значит вообще? Хотите сказать, мы бесполезные?

— Именно так я и говорю.

— Без анализа и установки причины, нельзя решить проблему!

— Я тоже гипотез еще могу накидать, а что толку.

— Так... Николай Степанович... Предлагайте тогда варианты!

— Пора похоронить свои догадки с расчетами, а уж тем более уравнения и формулы. Оставим попытки повернуть объяснение в научное русло, ему сейчас не место. В нынешней ситуации нельзя отметить все что угодно, пусть хоть божественное вмешательство.

— Вы из ума выжили? Мы люди науки.

— Поэтому вы здесь и не нужны. Такое объяснить не под силу никому. В последнее время задумываюсь, что все наши достижения лишь плод воображения.

— Приехали...

— Да даже взять цвета, вы их видите, но это всем известная оптическая иллюзия, его рисует Ваш мозг с глазами. Предметы на самом деле могут быть совершенно другие. Воздействие световых излучений создает образы. Откуда вообще можно увериться, что все наши познания и есть истина. Она возможна лишь только сегодня, а завтра будет другая, как и со всеми теориями здесь. Может солнца, которого нет и не было никогда, просто оно не доступно людскому сознанию.

— Не верится, что такое вылетает из уст специалиста в области астрометрии и динамики малых тел.

— То, с чем мы столкнулись, не имеет никакого отношения к привычным законам физики или астрономии. Не может солнце просто резко исчезнуть, это не простой феномен в сочетании всего, что мы изучали, смотря за похожими желтыми карликами.

— Соглашусь от части. Вопреки нашим знаниям, воздействие на светило должно занимать огромное количество времени и не важно, что это. Черная дыра, иная звезда. Если даже предположить неверный расчет запаса водорода, такое тело не могло резко раствориться из поля зрения вселенной. Любые воздействия с нынешними возможностями удалось бы отследить.

— Мы явно что-то упускаем. Нет ничего ненаучного и мистического. Покажи телевизор сто лет назад людям, они поверят в магию. Николай Степанович, нам необходимо, чтобы от Вас шло не только осуждение, но и активное участие с конкретным предложением.

— Предложение нужно? Ну хорошо! Переселяемся поэтапно глубже к ядру планеты остаткам цивилизации, надо хоть что-то сохранить. Геотермальная и атомная энергии в помощь.

— Николай Степанович, нам поставили четкую задачу, разобраться в исчезновении солнца.

— Поэтому повторю, не те специалисты здесь. Набрать нужно геофизиков. Лучше бы спасали людей на поверхности, организовали оперативнее погружение под землю с активным строительством бункеров и подводных туннелей с открытым доступом уже существующих.

— Да что он себе позволяет!

— Вот бред!

Спор между людьми науки резко прокатился катком по ушам из-за усиленной акустики купола, топот и удары кулаками по столу отдавались уже внутри черепов. Стаканы с бутылками прыгали на поверхности мебели и больше доносилось нападок тех, кто трясся за свою шкуру. Они боялись стать ненужными, ведь можно в перспективе потерять место и оказаться наверху. Об этом никто открыто не заявлял, но думал.

Лишь шестеро молча взирали на цирк, где рвали глотки за места. Женщина астроном, осуждающе смотрящая на орущих, во время собраний думала с грустью, что могла бы наряжать елку и отмечать праздники с близкими, если бы ничего этого не было. Новый год как раз не за горами. Николай Степанович смог отвлечь ее от терзавших душу мыслей, хоть кто-то поставил на место этих балаболов. Мужчина в очках ехидно улыбался и радовался, что смог разозлить их. Третий, самый молодой, аспирант. Позиция студента пока неясна, парень анализировал все мнения, но уже его здесь присутствие, говорило, что он не прост, невзирая на возраст. Ну и сам

серый кардинал Михаил Андреевич, нахмутив брови, отложил пока свой блокнот. Последние двое молчаливые и неизменные все те же портреты Маркса и Энгельса.

— Мы единственная надежда человечества, а нас принижают!

— Абсурд. Говорит про божественное вмешательство. Давайте молиться всем тогда! Это точно поможет!

Возмущения могли бы и дальше сотрясать зал, но его решила нарушить женщина астрономом.

— Звезда... Звезда Хокинга.

Некоторые сразу умолкли, но еще не все. Пришлось снова повторить сказанное.

— Звезда Хокинга!

Тишина резко захватила помещение, не считая небольшой звон, оставшийся эхом на фоне. Николай Степанович с молодым аспирантом с интересом смотрели на женщину, а серый кардинал снова открыл блокнот.

— Товарищ Людмила Ивановна, если намек на теорию этого англичанина, то я бы не хотел вообще брать ее во внимание. Он не советский ученый, здесь и сейчас предложено гораздо больше правдоподобных сценариев проблемы, чем описание таких кандидатур в темную материю за счет первичных черных дыр.

— У нас что, до сих пор противостояние с США? — не выдержал уже и молодой аспирант, — здесь не продолжение холодной войны, вопрос очень важный. Зельдович не додумал идею испарения червоточин, но это не значит, что нужно теперь точить зуб на Стивена, который смог довести ее до конца. Он знает свое дело. Отметать теории других из-за неприязни или страха та еще трусость.

— Владимир Георгиевич, Вы просто подружились с Хокингом и носились по институту, поэтому не нужно брать во внимание его предположения.

— Носился я из человеческих соображений прежде всего, так как он не в состоянии самостоятельно передвигаться. Один из лучших теоретиков и не признавать этого из зависти или обиды довольно низко. Если идеи иностранного ученого спасут жизнь на планете, я не буду этому препятствовать.

— Давайте послушаем Людмилу Ивановну. Вы не дали договорить нашему товарищу, что Вас явно не красит, — решил прервать очередной спор Николай Степанович.

— Благодарю, — женщина астроном наигранно кашлянула и продолжила, — Прежде чем я перейду к своему мнению насчет исчезновения солнца, хочу сказать, что согласна полностью с Николаем Степановичем. Надо направить все ресурсы на спасение цивилизации. Неважна причина, ведь вряд ли сможем вмешаться в события вселенского масштаба. Кто мы такие, чтобы управлять процессами макромира, а уж тем более возвращать обратно планеты или звезды.

Николай Степанович, улыбнулся во весь рот, ведь был рад, что не один. Его точки зрения по спасению людей придерживаются как минимум трое.

— Хочу напомнить, когда-то давно в минерале урана человек обнаружил интересное вещество, а теперь можно стирать с лица земли целые города. Не нужно недооценивать силу разума. Если надо, то сдвинем и планету.

— Мхе... — Людмила Ивановна снова искусственно кашлянула, — Черная дыра вызывает конвекцию, перемешивающую самые внутренние части ядра, а в конечном итоге и всю звезду. Мы бы сначала ничего не увидели, будь червоточина хоть размером с Венеру, но дальнейшее увеличение напротив, должны заметить, ведь такой процесс не быстрый, но что-то ускорило поглощение, некий триггер. Почему это произошло? Может вторая черная дыра объединилась с первичной или время участилась по неизведанной нам причине. Как все работает на просторах сингулярности мы не знаем. Расчеты показывали, что пространство связано со временем, представляет собой многообразие с лоренцевой метрикой, но внутри червоточины

наша геометрия и вселенская система координат вообще может посыпаться. — К хм, — Свет перестал поступать ровно через пятьсот секунд, как светило пропало, но все планеты до сих пор в своих конфигурациях, орбиты не нарушены. Из этого следует, что место солнца занял другой объект равный ему по массе и судя по всем имеющимся данным именно черная дыра.

— Допустим, но почему не наблюдаем аккреционный диск?

— Сингулярность с массой солнца не будет видно на таком расстоянии даже в телескоп, но мы имеем гамма-излучение, обрушившееся на нашу планету, отсутствие тепла и света. Исходя из предложенных теорий, именно эта подойдет лучше всех.

— Тогда нужно приблизиться к ней, чтобы остатки хоть какого-то тепла со светом мы получили, можно реализовать идеи Покровского, — поддержал теорию молодой аспирант предложенным решением. Но вот, что делать с радиацией?

— Согласно с вами, но сначала нужно подтвердить догадку, дабы идти на такие меры. Имеет смысл запустить две программы. Задействовать одних специалистов касательно ухода глубже под землю, а также займемся расчетами для подготовки полета к месту нашего бывшего солнца. Если будет наличие черной дыры, то вернуть светило мы не сможем, но зато изучим червоточину. Новые знания, возможно, дадут пищу для размышлений и перспективных решений. Других вариантов просто нет.

Николай Степанович встал и начал аплодировать женщине астроному, ритм подхватил сначала молодой аспирант Владимир, ну и затем все остальные. Хлопки под куполом усилились и возникало ощущение, что закончилось выступление в большом театре. Лишь трое не шевелились, серый кардинал и портреты Маркса с Энгельсом продолжали молча оценивать взглядом ученых.

— И да товарищи, всех «С наступающим!»

Глава 2. Любовь морковь

Бюрократия никуда не делась даже здесь, глубоко под землей. Все решалось очень долго, что злило Николая Степановича. Мужчина попытался один раз прорваться к кабинету через двух амбалов в военной форме, но сию же секунду оказался на земле и не понял как. Хватило одного служивого, второй даже не дернулся. Молодой аспирант Владимир Георгиевич, пристыженный помог подняться распластавшемуся ученому.

— Николай Степанович, Вы в порядке? Михаил Андреевич не из тех, к кому...

— Давай на ты, товарищ Владимир. Не первый день здесь просиживаем штаны без дела.

Парень улыбнулся, кивнул в знак согласия. То, что перебили, его ни капли не задело. Он пристально рассматривал Николая, заметив, выглядел товарищ не лучшим образом. По заплавающим глазам видно, человек плохо спал.

— Несколько дней прошло после нашего собрания и предложенных вариантов, но действия никакие не предприняты.

— Ну все эти формальные правила давно заведены. Каждое решение требует очередных бумажек, справок, собранных виз.

— Люди гибнут там, мы уже точно никого не найдем на поверхности. Необходимо было действовать более оперативно. Холод и непроглядная тьма не самое страшное, против нас играет радиация.

Пока деятели науки общались, метал массивной двери наконец взвыл при открытии, из кабинета вышел серый кардинал. От него так и веяло консерватизмом. Михаил Андреевич довольно культурно и вежливо поприветствовал ученых, а затем пригласил в свое коммунистическое логово. Пропагандистские плакаты с социальным анархизмом, книги, да и скульптуры, все внутри пестрило об основоположничестве Марксизма.

— Присаживайтесь, товарищи. Может изволите чай? Газированной воды?

Николай Степанович отказался, и молодой аспирант так же последовал его примеру.

— Ну тогда сразу к делу. Наслышан о Вашем рвении на встречу со мной, но я был слишком занят, чтобы отвлекаться от насущных дел. Извольте, я донес все сказанное с собрания до Совмина. Новости неутешительные.

Ученые вдруг осознали, что серому кардиналу самому непросто. Как бы он не пытался скрыть свое недовольство принятыми решениями вышестоящих, стало очевидно, что такой приверженец коммунистической формации не мог разделять происходящего и сдерживался только из-за своего положения и ответственности.

— Михаил Андреевич, прошу. У нас же еще куча места. Неужели нельзя собрать уцелевших, особенно женщин с детьми.

Серый кардинал уставился на плакат, где счастливая советская семья и надпись «*Как невесту Родину мы любим, бережем как ласковую мать*». Он словно провалился в изображение. После нескольких секунд вдумчивого молчания, Михаил вновь вернулся к диалогу.

— Я, считаю, что каждый член общества несет пользу и достоин находиться здесь, но, к сожалению, не в моей власти принимать решения на этот счет. А самое страшное, нутро хоть полностью отрицает такого рода цели, мне доходчиво ясно, что для выживания придется поступать именно так. Прошу не задавать вопросы и смириться.

Николай стиснул зубы, а Владимир с растерянным видом понимающе кивнул.

— Мне необходимо включить Вас в команду, а точнее в то, что осталось от МОМ.

Ученые переглянулись, но согласились, у них выработалось полное доверие к серому кардиналу за все мгновения, которое им довелось провести в его компании.

Министерство общего машиностроения СССР. Конечно, многие наслышаны о данной организации. Запуски Байконура и Востока-1, этим все сказано, не говоря уже о курировании спутников и зондов к Венере.

— Необходимо двум астрофизикам отправиться с группой в обсерваторию для сбора... мм... кое-каких данных. Анализ нынешней ситуации, осмотреть все пространство над нами. Вы же явно знаете про ту, что на склоне горы Арагац?

— Я извиняюсь, Михаил Андреевич, но не совсем ясна целесообразность данного предприятия, — молодой аспирант дрожащим голосом впервые решил заговорить с правой рукой Брежнева, — Зачем ехать так далеко на Бюроканскую? Не поймите неправильно, я знаю, что ЗТА там неоспоримо лучший, но при нашем нынешнем положении эффективнее воспользоваться Орионом.

— Но для такого космического телескопа необходим космонавт на борту Салюта, она не автономная, — вклинился в беседу Николай.

— Ну... — Владимир смущенно отвел взгляд и словно дожидался одобрения серого кардинала.

— Говорите! — с легкой улыбкой Михаил Андреевич дал разрешение.

— В общем, я имел в виду не Орион-1, а Орион -2, секретную обсерваторию. Изначально существовал прототип космического аппарата УС-К системы раннего предупреждения о ракетном нападении. Название Око, но параллельно сделали его близнеца для научных исследований при особом отделе.

Тут Николай понял, что он со своей работой в Крымской обсерватории конечно и может похвастаться, но явно не перед этим молодым ученым, которому уже известно о новейших разработках.

— Николай Степанович. Тут прослеживается Ваше недоумение, но Владимиру Георгиевичу ведомо чуть больше, чем Вам, благодаря углубленному изучению шаровых скоплений галактики. Это не делает его уникальным, не пугайтесь.

Так совпало, что именно знания молодого аспиранта стали незаменимы специальному отряду. Все консультации тайно проходили под контролем работников КГБ. Он сам действи-

тельно не знал для чего нужны были эти исследования, ведь все крутилось под грифом секретно.

— Владимир Георгиевич хоть и молод, но отлично послужил своей стране.

— Так точно! Мне лишь повезло увидеть новую автономную обсерваторию и это ли не счастье.

— Товарищи. Скажу, что Вы много не знаете. На данном этапе мы заканчиваем более мощный аппарат, даже эффективнее Ориона с Оком и всех их версий вместе взятых. Задачи поставлены другим специалистам в этом направлении. Ваши же умы нужны в обсерватории имени В. А. Амбарцумяна на склоне горы Арагац.

— Михаил Андреевич, я ни в коем случае не отказываюсь служить во благо своей страны, но... Почему именно мы оба? Да и поймите правильно, мне хочется принести пользу нашей родине. Я не думаю, что изучение космоса в нынешних реалиях так необходимо. Отправьте лучше в обсерваторию тех, кто заинтересован и кому плевать на граждан. Неужели не найдется места для нас в поисковый отряд, ведь есть же выжившие?

— Боюсь это невозможно! Товарищи, я прекрасно Вас понимаю, даже больше, чем кто-либо. Но поверьте, подробностей о принятых решениях не могу разглашать. Знаю только, что поступил приказ об отправке группы в обсерваторию. Вы оба ответственные люди, это видно по Вашему поведению и рассуждениям, довериться могу лишь таким.

Николай с Владимиром больше решили не донимать серого кардинала и подписали согласия на принятие участия в поставленной задаче.

* * *

Людмила наряжала живую елку в одном из общих залов бункера всем что попадалось под руку. Конфеты с орешками в фольге, свечи и самодельные гирлянды из бумаги. Получалось довольно неплохо. Неотъемлемый атрибут зимнего праздника уже давно поставили, но из-за всего происходящего все позабыли о новогоднем ожидании чуда. Откуда притащили дерево неизвестно, но то, что на поверхность периодически делали вылазки, стало очевидно. По слухам и появляющимся новым объектам в их убежище, специально организованные отряды явно занимались этим с первых дней, чтобы обеспечить комфортную работу последнего оплота человечества. Людмила с удовольствием сама бы вышла на поверхность, пусть даже и в костюме РЗК в дикий холод с темнотой. Постоянное нахождение под землей угнетало и давило, особенно вместе со всем происходящим и осознанием безнадежности. Когда жила на Алтае много лет назад, она спускалась в погреб не на долгое время по поручению мамы, чтобы набрать солений для новогоднего стола, а сегодня словно заперли в подвале навсегда.

В помещение вошли озадаченные Николай с Владимиром. У девушки мгновенно участилось сердцебиение, и покраснели щеки. Она, отбросив все дела резким движением кинулась мужчинам на встречу. Причиной послужил явно не молодой аспирант, а другой астроном. Ее восхищало его храбрость, забота о людях и взгляд на всеобщую проблему. Николай Степанович сильнее всех проявлял инициативность в вопросах морали, не думая о собственной выгоде. Глубокая озабоченность в спасении человечества придавало смелости этому ученому, что он мог позволять резкие высказывания даже в сторону вышестоящих.

— Людмила Ивановна. Какая красота! Благодаря Вам уже и забыл о том ужасе, что творится, глядя на елочку, — похвалил девушку Владимир, но та вообще не обращала на него никакого внимания, смотрела лишь на Николая.

— Николай Степанович... Эм. Как все прошло?

— Людмила, я уже не раз говорил. Давай на ты и можно без отчества.

— Простите... Ой... Прости.

— Все очень плохо. Никакие спасательные операции не ведутся в районах нашего убежища. Информации тоже немного, но я уверен, Михаил Андреевич пытался сделать все возможное, чтобы оказать какое-либо влияние, но в данной ситуации...

— Очень жаль.

Молодой аспирант с улыбкой наблюдал за двумя коллегами и вдруг осознал, что рождаются новые отношения. Ученый заметил какие чувства испытывала девушка, да и сам Николай отзывался то же тепло в ее сторону. Владимир осознал, он третий лишний и решил оставить парочку. Он ясно понимал, перед таким длительным отъездом в обсерваторию на гору Арагац, эти двое могут и вовсе больше не увидеться.

— Владимир, товарищ. А куда ты?

— У меня срочные дела, прошу простить. Нужно кое-что проверить перед нашим отъездом.

— Каким еще отъездом? — задала вопрос Людмила довольно взволнованно.

— Думаю, Николай все сейчас расскажет, а мне действительно пора идти.

Владимир, эффектно развернувшись оставил коллег наедине, направившись быстрым шагом в свою комнату. Конечно же никаких дел у него не было, он просто отправился молча лежать на кровать, глядя в потолок и размышляя о происходящем.

— Нужно послужить стране, нас двоих назначили собирать данные на Бюроканскую.

— Вот оно как, — Людмила с грустью отвернула взгляд, а затем резко всполошилась, — Я тогда с Вами. Мне незачем тут сидеть, слушать бесполезные собрания!

— Я бы тоже хотел поехать с тобой, но увы. Такое дело... Дали понять, что только мы двое подходим, для остальных будут другие поручения. Очень все секретно, и я если честно сам не понимаю зачем ехать так далеко, но выбора нет. Может все происходящее будет раскрываться походу и возможно там уже станет картина яснее. Кроме меня и Владимира никого больше не возьмут из астрономов.

— ...

— Людмила?

Девушка приблизилась медленно к Николаю и нежно обняла, а затем заплакала. Мужчина в недоумении замер, но обратная связь с его стороны не заставила себя ждать. Крепкие мужские руки стиснули фигурку Людмилы. Они так стояли словно целую вечность, хотя прошло несколько минут. Николай Степанович молча взирал на наряженную елку и вспоминал свой предыдущий новый год в кругу близких, которые, скорее всего, уже мертвы.

Глава 3. Вынужденный обман

Зал очередного бункерного помещения слыл очень просторным и казалось, в нем даже пахло пустотой. Несмотря на кучу различного инвентаря для космонавтов, места хватало с лихвой. Конечно, тут не отдавало тем изыском быта жилых помещений, что витал на их уровнях, но это и не к чему.

— Определив свой путь, я еще на кружке астрофизики уверял себя и окружающих, что скафандр, который надену, без сомнения будет для путешествия за пределы атмосферы нашей планеты, пускай и в далеком будущем. — Владимир Георгиевич с грустным лицом, растопырив руки, ждал пока Гай Ильич с Виталием Михайловичем проверяли свой модернизированный «Орлан» на астрономе.

Гай Ильич генеральный конструктор НПП благодаря знаниям альпиниста Виталия Михайловича внес изменения в свое ранее разработанное снаряжение. Космический скафандр стал легче и получил больше слоев защиты. Новый «Орлан ПЭУ» в отличии от предыдущей версии не такой жесткий, в подошвы добавлен противоскользкий вибрам и встроенные выдвижные триконы. Перчатки с усиленным хватом, встроенные жумар, корзинки и прочие страховочные штуки, не считая дополнительного огромного рюкзака с альпийским снаряжением на спине.

— Сделано, дабы убить двух зайцев. Защита от космической радиации и экстремально низкой температуры, — Николай Степанович оценивающе смотрел на Владимира в скафандре.

— Обязуюсь предупредить, мы впервые сталкиваемся с таким явлением, поэтому не можем гарантировать колоссальную защиту и отсутствие каких-либо последствий для организма в будущем, — Гай Ильич вытер пот со лба и продолжил, — Но могу заверить, в них уже выходили на поверхность и возвращались необлуженными с неизменившимися жизненными показателями.

— Грустно, что в космическом скафандре приходится выходить не на исследование новой планеты, а просто грубо говоря во двор.

— Поверьте Владимир Георгиевич, Землю Вы теперь не узнаете, — Гай Ильич улыбнулся, но мимика получилась скорее натянутой и далеко не доброй.

Все вдруг поняли, что родной дом и стал той самой неизведанной планетой для изучения и радость от столкновения с чем-то неизведанным меркла, дух приключений угасал в зародыше. Все равно, что Колумб бы вернулся снова к туземцам, а не европейцам.

— Вроде все хорошо, — конструктор и альпинист оставили в покое Владимира и взялись за Николая.

— Инструктаж придется проходить в скафандрах, чтобы быстрее привыкли, — Виталий Михайлович поправил очки, проверил трикони на обуви, — Транспорт не везде пройдет, а времени мало сделать из Вас снежных барсов, чтобы покорять любые препятствия, поэтому прошу отнестись ко всему с оперативностью и вниманием.

— Вы многое знаете о подготовке космонавтов, а вот со снаряжением альпинистов скорее всего не знакомы, что-то где-то слышали и все это далеко от правды, как правило, — Гай Ильич подхватил инициативу тематики альпинизма, — Я сам уверялся, что ничего сложного в сравнении с суровым космосом, но оказалось столько всего, что голова кругом пошла. Высоко в горах не просто, да и не менее опасно находиться там людям.

Далее Гай Ильич настроил встроенные модули радиосвязи, чтобы было проще общаться в новом облачении. Владимир с Николаем обменялись взглядами и легкими улыбками, рассматривая друг друга в скафандрах, затем молча последовали за конструктором и альпинистом. Они, выйдя из просторного складского зала, направились по довольно узкому коридору в следующее специализированное помещение, где воссоздан скалодром. Стены представляли собой стальные рамы с фанерными листами, с набором зацепов.

— Ну, господа. Пожалуй, начнем! — Виталий Михайлович хлопнул в ладоши и потянулся за страховочным тросом, — И чуть не забыл. Всех с Новым Годом!

* * *

Информации, как и практики хлынуло не мало. Разжевывание каждого альпинистского атрибута усвоилось довольно неплохо, ведь у ученых восприятие работало на высшем уровне. Вся загвоздка в практике. У людей, далеких от профессионального спорта, скалолазание продвигалось с усиленной сложностью. Через несколько дней сквозь боль и слезы результаты имели плоды, но радость длилась недолго. Владимира с Николаем отвели в новое помещение ледодром с тренировочными стенами из фанеры, имитирующими лед. Виталий Михайлович приступил к передаче опыта для ледолазания.

Сначала он стал разбирать на полу дополнительные примочки для очередного ответвления альпинизма. Все-таки горы тоже разные и ситуации там возникают непростые, особенно на гладком льду. После презентации, опытный альпинист в свои немалые годы, стал наглядно передвигаться по стене как паук. Для честной презентации умений Виталий Михайлович одевал скафандр Орлан ПЭУ.

Когда пришла очередь Владимира с Николаем, все повторилось, как и в скалодроме. Очередные дни небезопасных падений на страховочных тросах, приносивших опыт, сноровку, где-то может даже смекалку в новой профессии.

* * *

На восстановление после изнурительных тренировок хоть и было выделено пара дней, казалось, что помимо всех конечностей и позвонков, даже клетки организма болели и пылали огнем. Часы, где ты слышал лишь шипение помех рации, наставления инструкторов и свое собственное дыхание.

Михаил Андреевич явился в сопровождении двух охранников за Владимиром и Николаем в заранее обговоренный срок ни секундой позднее. Все одеты в скафандры. Долгий подъем на лифте, а затем еще поездка по секретной ветке на личном метросоставе до огромного помещения с военной техникой. Приличное количество танков бросалось в глаза. На склад не очень похоже, так как боевые машины явно готовы к использованию в любой момент. Это было видно по экипажу, присутствующему здесь, а также туда-сюда шныряющим выходцам из роты технического обеспечения. Весь персонал одет в скафандры, так как до поверхности можно сказать рукой подать.

Владимир и Николай не стали беспокоить Михаила Андреевича, хотя любопытные вопросы о происходящем рвались наружу. Серый кардинал ценил время и беседы по делу, навязывать бессмысленные диалоги не стоило.

Огромные гермодвери так же привлекали внимание и сделаны с расчетом на то, что военная техника будет выезжать не по одной машине, а колоннами. Данный выход из бункера кардинально отличался от тех, что видели Владимир с Николаем до сей минуты. Огромная площадь арсенала с такими высоким потолками завораживали.

Шествие к воротам на полпути прервал выступивший вперед из толпы мужчина в скафандре с глубоким шрамом над правой бровью. У него были глаза опытного бойца, но с какой-то несвойственной военным людям добротой. Он отдал честь Михаилу Андреевичу. Все настроились на чистоту встроенных раций в скафандре.

— Господа астрономы. Хочу представить вам Григория Ивановича. Он назначен командиром отряда, руководит полностью всей операцией.

Пока все обменивались рукопожатием с Григорием, подтянулись еще участники команды, так же, облаченные в Орланы. Виталий Степанович, человек с суровым пронзительным взглядом, в глаза сразу бросаются его уши, так как угол раковины слегка увеличен к затылочной части головы. Эвальд Григорьевич, чем-то схож с Виталием Степановичем, но они не родственники. Взгляды у обоих суровые, но у Эвальда более строгое лицо. Яков Федорович, кардинально отличался от остальных, низкого роста и улыбчивый. И наконец Борис Александрович со своими черными усами, которые напоминали пирамиду под носом.

После короткого представления каждого товарища отряда, Михаил Андреевич еще раз напомнил всем, что главный теперь Григорий Иванович и удалился с двумя охранниками обратно к туннелю. Все пошли за новым начальником к воротам молча, за исключением Якова Федоровича. Его улыбка сразу давала понять еще в начале, что человек он открытый.

— Товарищи астрономы, не переживайте. Все не так страшно, мы уже на ходку не первый раз. Так что за нами как за стеной, — Яков оголил свои белые зубы.

Вся команда подошла к колонне из необычных машин. От вида такой техники два астронома поразевали рты.

— Вон наш красавец. — Яков тыкнул пальцем на массивный ЗИЛ с огромной эмблемой КГБ меча и щита на боковой части корпуса.

Вездеход не имел колес, вместо них два огромных горизонтальных цилиндра. Данная особенность в принципе и вызывала бурную реакцию у всех новых очевидцев. К кабине присоединен остекленный пассажирский модуль на восемь человек. Сама машина находилась в массивном прицепе.

— Шнеко-роторный вездеход ЗИЛ-4904 ПЭУ 3, — из кабины вездехода выглянул стройный мужчина в пожилом возрасте с выразительным подбородком и острым носом, — А точнее

ПЭУ 4А, так как посадочных мест теперь восемь. Шнеки изготовлены из специального сплава АМг-61, крутятся за счет двух V-образных бензиновых двигателей.

— Александр Николаевич! — Яков с прищуренными глазами и улыбкой протянул руку.

— Александр Николаевич наш водитель. Он сейчас проведет инструктаж по безопасности. Вы должны четко запомнить все правила нахождения в вездеходе, — Григорий Иванович подозвал рукой водителя.

Александр Николаевич вылез из трехместной кабины и опираясь руками на задний борт прицепа, начал вещать, о том, что пассажиры должны крепко держаться за поручни, упираться ногами в пол вездехода, не употреблять спиртное и остальное все в таком же духе.

На половине речи астрономы от скуки провалились в закрома собственного сознания. Их глаза словно горящий свет окон дома, внутри которого уже никого не было. Остальные и вовсе клевали носами, так как уже явно слышали инструктаж не первый раз. Лишь Григорий Иванович держал себя в руках и единственный из всех слушал внимательно, либо очень хорошо делал вид.

— Что на противопожарном, что тут, все так же куда-то выпадаю всегда. — шепнул Владимир Николаю, когда Александр закончил свою речь и опустил петли заднего борта прицепа вниз. Все дружно поднялись и залезли в модуль вездехода, кроме Бориса Александровича и Григория Ивановича. Товарищ с усатой пирамидой под носом и командир расположились в трехместной передней кабине рядом с водителем. Александр Николаевич зашел в пятиместный модуль, чтобы проконтролировать посадку оставшихся членов команды.

Астрономы обрадовались, рассматривая интерьер. Все выглядело довольно неплохо. В салоне предусмотрены четыре спальных места, кухня, запертые на шифры шкафы и другое оборудование. В кабине также разместили поисково-навигационное оборудование и приборы связи. Все пятеро расселись по сидячим местам и пристегнули ремни безопасности. Водитель Александр убедившись, что все приборы в модуле рабочие и все правильно пристегнуты, покинул пассажирский модуль и направился куда-то к колонне грузовых машин.

Из-за шнеков передвижение вездехода внутри бункера не осуществимо, поэтому машину погрузили в массивный прицеп, который буксировался при помощи грузовой машины ЗИЛ-131. Именно на такой в скором времени и приехал Александр Николаевич. Персонал, подготовивший тягово-сцепное устройство уже ожидал возле прицепа водителя.

Огромные ворота затрещали по швам и пришли в движение. Зил-131 с прицепленным супервездеходом потихоньку направился к выходу на поверхность планеты, которая уже не та, что раньше. Астрономы замерли, ведь они покинули привычный мир, когда еще не успели ударить холода, застать удалось лишь кромешную тьму.

Эту самую тьму еще рассеивал свет прожекторов бункера. Через окна открылась во всеобщее обозрение команды замерзшая земля. Нет сугробов и метели, планета с каждым часом остывала.

— Измайловский аэродром теперь не узнать, — Яков улыбался иначе, с добавленной ноткой грусти. Он вместе со всеми смотрел на огромные просторы ледяной пустыни.

На зданиях штабов и ангаров просматривались признаки замерзания даже на поверхности фасада, их видно благодаря еще действующему освещению. Температура панели датчика на межсалонной перегородке показывала за бортом минус 50 градусов. Астрономы теперь понимали назначение такого выезда из бункера. На случай военной атаки, колонны военной техники должны были прорубить проход к аэродрому, правда на сегодняшний день вряд ли уже есть дело до нападений со стороны противника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.